

Сердце человеческое всегда предвзято. И хотя малая часть наиболее благоразумных пользователей поспешила откреститься от скандала, большинство поклонников, годами следовавших за Су Гэ, не могли в одночасье вычеркнуть его из жизни. Оправившись от первого шока, они в порыве слепого эгоизма начали искать оправдания своему кумиру.

Лидеры крупнейших фан-клубов первыми бросились успокаивать толпу:

[Один видеоролик еще ничего не доказывает! Я верю, что Су Гэ не способен на такое. Давайтеждемся его объяснений. Девочки, главное — не поддаваться панике. В такие моменты нас легче всего использовать!]

[Я предана Сусу пять лет. Что бы ни случилось, я не брошу его сейчас. Неужели у тех, кто уходит, нет ни капли доверия к нему?]

[Видео размытое, а по паре скриншотов нельзя делать выводы. Он мог просто споткнуться и случайно облить Си Няня...]

[В наше время технологии позволяют что угодно. Если можно подделать фото, то почему нельзя подделать видео?]

Слова эти рождались либо из-за слишком плотной пелены обожания на глазах, либо оттого, что тот злосчастный стакан кипятка выплеснули не на них самих.

Тут не выдержали уже не только фанаты Си Няня, но и случайные прохожие. Можно быть бесстыдным, но не до такой же степени! У любого, кто обладает хоть зачатками морали и принципами, язык не повернется защищать Су Гэ после увиденного.

Только слепец не заметил бы, что падение было разыграно как по нотам. Да и к чему артисту полная чашка крутого кипятка, если он не собирался его пить, а рядом стояла теплая вода? Неужели у него стальной рот, не боящийся ожогов?!

Пока в сети разгорались нешуточные страсти, сам Су Гэ хранил молчание. Его студия тоже затаилась, не давая никаких официальных разъяснений.

Поклонники певца, за годы в индустрии поднаторевшие в сетевых баталиях, были способны состряпать любую ложь. То ли по их инициативе, то ли из-за вмешательства проплаченных ботов, вскоре поползли иные слухи. Одни твердили, будто Си Нянь специально купил «горячие темы», чтобы подняться за счет оппонента. Другие обвиняли юношу в излишней драматизации: мол, подумавшись, облили немного, а он раздул из этого пиар-кампанию. Внимание общественности методично смещали с преступления Су Гэ на «корыстные помыслы» Си Няня.

Поклонники Си Няня были вынуждены в спешке создать координационный чат, чтобы решить, как дать отпор этой лавине грязи. Они договорились жаловаться на клевету и распространять ссылки на разоблачительное видео, чтобы как можно больше людей узнали истинное лицо обидчика. Однако их было слишком мало, и усилия приносили скромные плоды.

Создательница группы возмущенно писала:

[Зла не хватает! Я слежу за Си Нянем с его дебюта. Его фан-сообщество вечно пустовало как пустыня, его на улице-то никто не узнавал. Захоти он хайпануть, сделал бы это давным-давно, а не ждал до сегодняшнего дня!]

[Вот именно! Си Нянь всегда был обычным худоу — ни денег, ни связей. На что ему пиариться? На горячие поисковые запросы? Чтобы купить место в топе, ему пришлось бы сначала квартиру продать.]

[...У него нет квартиры. Он уже несколько лет живет в маленьких апартаментах, которые Шаньсин Энтертейнмент выделяет своим артистам.]

[Я тут пролистала ленту... С момента дебюта он не написал и двух постов. Даже мой дед активнее в соцсетях. Какой из него мастер хайпа? Он больше похож на простого торговца жареным рисом с обочины.]

После этих сообщений в чате воцарилась гробовая тишина. Лишь спустя долгое время кто-то решился подать голос:

[Ладно... Пусть они там грызутся. Если взглянуть с другой стороны, это даже хорошо. Глядишь, Си Нянь так и станет знаменитым... Наверное?]

Поскольку группа создавалась в спешке, проверку никто не проходил, и туда просочилось немало случайных людей, желавших поглазеть, о чем шепчутся фанаты. Увиденное превзошло все ожидания.

У каждого невольного свидетеля в голове мелькнула одна и та же мысль: «Да фанаты Си Няня сами те еще язвы!»

А следом пришло другое осознание: «Как же он жалок. Просто воплощение вселенской печали».

Кто-то из любителей интриг слил скриншоты переписки в сеть. Обычные пользователи, прочитав их, едва не надорвали животы от смеха. Это определенно были «лже-фанаты»! Никто и никогда не видел, чтобы поклонники так прямолинейно называли своего кумира нищим, безвестным и всеми забытым. Это был не просто удар в спину, это был удар легендарным мечом Итянь.

Си Нянь ни в прошлой жизни, ни в этой не заботился о своих аккаунтах. Сунь Мин тем более не прикладывал к этому рук. Любопытствующие копались в профиле юноши, но находили лишь две подчеркнута официальные записи: одну полугодовой давности, а другую — трехмесячной. Весь его блог буквально излучал отрешенность от мирской суеты.

В последние годы индустрия видела немало звезд, взлетевших на волне хайпа — красивых и не очень, талантливых и бездарных. У всех была общая черта: они обожали устраивать драмы, мутя воду в соцсетях подобно Нечже со своей волшебной лентой. Но такой тихий экземпляр, как Си Нянь, попался им впервые.

Когда он был на дне, о нем никто не слышал. Когда он возглавил топ новостей, он молчал как рыба. И люди начали забывать, что именно он — пострадавшая сторона.

Ночь обещала быть долгой, но время не стояло на месте. Оно бесшумно ускользало скворь пальцы, уступая место первому лучу света, который пробился сквозь облака и наполнил комнату теплом.

Си Нянь редко засиживался в телефоне. Проснувшись утром, он обнаружил, что снова возглавил список трендов Weibo, причем под странными, почти абсурдными тегами:

#СиНяньПоНастоящемуЖалок

#КрахСуГэВидеоПреступления

#ПиарСиНяня

Он лег вчера рано, но так и не смог толком уснуть. Голова отозвалась пульсирующей болью. Слегка нахмурившись, юноша просмотрел основные посты и наконец понял, что произошло. Однако его внимание привлек не Су Гэ, а тот самый блогер, первым опубликовавший видео.

В прошлой жизни Си Нянь использовал Лу Синчжэ вдоль и поперек, поэтому знал все его козыри. Разумеется, он помнил и этот дополнительный аккаунт для сливов. Но именно поэтому он никак не мог взять в толк причину его поступка.

Лу Синчжэ был мелочным и злопамятным. Удивительно, что после вчерашнего отказа он не подстроил какую-нибудь пакость. С чего бы ему помогать просто так? Это было совершенно не в его духе.

«Не должно было так случиться... — Си Нянь нахмурился. — Совсем не должно было...»

— Зачем он помог мне? — негромко произнес он в пустоту.

На этот раз он не предложил Лу Синчжэ ни единой выгоды. Юноша прищурился, не понимая, спрашивает он себя или кого-то другого. В ответ ему была лишь тишина.

Система из чистого сочувствия решила отозваться:

[В мире нет абсолютно плохих людей]

Даже в самом закоренелом мерзавце должна жить искра добра. Каким бы подлым ни был Лу Синчжэ, были вещи или люди, против которых он не хотел идти. Просто в какой-то момент жажда наживы затуманила взор Си Няня, и тогда он не смог этого разглядеть. А после — и по-прежнему.

Си Нянь резко нахмурился, но через мгновение его лицо снова стало бесстрастным. Он достал из шкафа куртку, надел маску и вышел из дома, направляясь к спортивному комплексу. Тот вопрос, казалось, был лишь мимолетным раздумьем вслух, и он не ждал ответов от Системы.

Система хотела было добавить что-то еще, но, вспомнив о запрете на нарушение правил, промолчала.

В прошлый раз съемки рекламного ролика для «Звёздных игр» пришлось прервать из-за ливня. Их перенесли на сегодня. Однако стоило Си Няню войти в здание, как он увидел толпу сотрудников, окруживших женскую раздевалку. В центре спора стояла решительная женщина с короткой стрижкой и высокими скулами. В руках она сжимала изрезанный гимнастический костюм, и в её голосе едва сдерживаемая ярость смешивалась с негодованием:

— Костюм Силинь испорчен без всякой причины, а в её туфли насыпали битое стекло! Вы обязаны дать мне объяснение! Ваша охрана что, зря ест свой хлеб?!

Директор комплекса обливался потом от волнения, а режиссер стоял с потемневшим от гнева лицом:

— Нам очень жаль, это наше упущение. Мы уже отправили людей проверить записи...

— Проверить?! И что вы там увидите?! Хорошо, если с ногами Силинь всё будет в порядке. Но если из-за травмы она не сможет танцевать, я засужу вас всех до последнего! Никто из вас легко не отделается!

Си Нянь не любил ввязываться в чужие дела, но, видя такой переполох, не удержался от вопроса:

— Что случилось?

Поскольку все убежали смотреть на скандал, сестра Цзянь была на редкость свободна. Она стояла, скрестив руки на груди, и лишь разочарованно качала головой:

— Сегодня должны были снимать промо-ролик, но кто-то пробрался в раздевалку. Сценический костюм, который Шэнь Силинь шила на заказ, изрезали в лоскуты, а в туфли насыпали битого стекла. Её только что увезли в больницу. Менеджер актрисы теперь рвет и мечет, спорит с режиссером и охраной.

— Выяснили, кто это сделал? — спросил Си Нянь.

— Пока нет, — пожала плечами собеседница. — Сейчас смотрят камеры. Не знаю, у кого хватило совести на такую подлость. Шэнь Силинь — одна из немногих молодых звезд, которая и поет, и танцует одинаково хорошо. Если она получит серьезную травму, ей придется не только сняться с соревнований, но и остановить съемки нового клипа. Убытки будут колоссальными, неудивительно, что её представитель в такой ярости. Впрочем, за кулисами у женщин вечно интриги и подсиживания, это не редкость.

Несмотря на то, что Си Нянь и Су Гэ в последние дни не сходили с первых полос, в женском лагере страсти кипели не меньше. Конкуренция в красоте, фигурах, контрактах и нарядах неизбежно приводила к столкновениям. Силинь была красива и невероятно популярна — неудивительно, что многие втайне ей завидовали.

Юноша кивнул и замолчал. Сестра Цзянь бросила на него беглый взгляд, а затем перевела взор на его руки и внезапно вздохнула:

— Я слышала о том, что пишут в Weibo. Ну и выдержка у тебя — хоть бы словом обмолвился. Еще во время отборочных я видела, что с твоей рукой что-то не так, но оказывается...

Си Нянь подошел к автомату и купил бутылку колы. Крышка поддалась с характерным шипением газа:

— Лишние слова всё равно бы не изменили результат.

Женщина поняла, на что он намекает:

— Я давно в этом бизнесе и видела в индустрии развлечений всякое. Фанатки Су Гэ всё еще пытаются его оправдать лишь потому, что нож вонзили не в них самих. Иногда мне становится их жаль: годами следовать за кем-то и так и не разглядеть его истинное лицо.

Си Нянь на мгновение замер, словно погрузившись в воспоминания.

В дальнем конце коридора режиссер, приложив немало усилий, сумел успокоить менеджера Шэнь Силинь и теперь в спешке погнал всех на съемочную площадку. Он вышел из гримерки и,

окинув взглядом присутствующих, заметил, что Су Гэ так и не явился.

Это искренне порадовало Си Няня.

Иначе при виде этой физиономии, заслуживающей лишь хорошей затрешины, ему нестерпимо захотелось бы пустить в ход кулаки.

<http://bllate.org/book/15807/1427722>